

Музей ядерного оружия и его история

В. И. ЛУКЬЯНОВ

В ноябре 2022 г. Музей ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ будет отмечать свое 30-летие. Не очень много, если считать по историческим меркам. Но для музея эта дата является важной. Его становление и развитие пришлось на очень тяжелое для атомной отрасли страны десятилетие: начало 1990-х – начало 2000-х. И то, что музей не просто выжил, а стал одной из самых интересных для посещений площадок города, – большая заслуга всего ВНИИЭФ и коллектива музея.

Его работа получает и официальное признание. В декабре 2006 г. музейные работники Сарова праздновали победу во Всероссийском конкурсе «Лидеры туриндустрии». Саровский музейно-храмовый комплекс был признан лучшим туристическим маршрутом в России. Так писали городские газеты, об этом сообщали выпуски радио- и теленовостей. Нелепость формулировки «туристический маршрут» для закрытого города очевидна, но суть награды от лингвистического казуса не меняется. Действительно, в Сарове есть на что посмотреть, что увидеть и узнать. Большая роль в этой просветительской деятельности принадлежит Музею ВНИИЭФ, прежде всего первой его части – Музею ядерного оружия. Это первый музей такой тематики, появившийся в нашей стране. Вам всегда покажут, где он находится. Красивая пристройка к бывшему зданию советских общественных организаций, в которой располагается музей, находится в удобном для посещений месте. И музею в ней хорошо. Правда, тесновато: его развернутые экспозиции включают множество материалов и о далеком прошлом наших легендарных мест, и о совсем недавних работах российского ядерного центра.

В последние годы общее число посетителей Музея ВНИИЭФ превышает 15 тысяч человек в год, среди них немало гостей из дальнего и ближнего зарубежья. Большая просветительская работа Музея ВНИИЭФ имеет неоценимое значение для воспитания достойной смены сотрудников института и отрасли, военных специалистов. А особенно для молодых граждан России – ведь многие из них представляют нашу историю в неверном, искаженном свете, и знакомство с тем, что было на самом деле, заставляет их посмотреть на мир другими глазами. Но

есть еще один интересный момент – история самого музея. Вспомним, как все начиналось.

Музей трудовой славы

Началом работ по созданию Музея ВНИИЭФ нужно считать 1977 год. Осенью этого года главный инженер ВНИИЭФ Н. А. Петров с согласия директора института Л. Д. Рябева пригласил меня на работу с четко обозначенной целью – начать создание Музея трудовой славы. Н. А. Петров – старейший сотрудник ВНИИЭФ, пришедший в Саров на военный завод № 550 еще в 1942 г. Затем Николай Александрович долго и успешно работал в КБ-11 (так раньше назывался ВНИИЭФ), за что был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Но Н. А. Петрова еще отличало серьезное увлечение историей наших мест. По инициативе Николая Александровича в 1964 г. восстановлены часы на Саровской колокольне, позднее им написана история завода № 550, подобраны интересные материалы по железоделательным заводам Нижегородского края.

В 1977 г. рассказывать о тематике работ института, а тем более показывать их, не нарушив режима секретности, было практически невозможно. Поэтому фотосъемка на производстве была строжайше запрещена, информация о ведущих ученых и специалистах ограничена. Изредка разрешение давалось лишь на рассказы о рабочих, мастерах-наставниках и передовиках производства. Как же подготовить экспозиции? Для начала инициаторами создания музея было решено побывать на крупных предприятиях страны, уже имеющих музеи трудовой славы, изучить их опыт работы и использовать его. Помощь в этом нам постоянно оказывали В. Т. Солгалов, секретарь парткома ВНИИЭФ, и Н. А. Петров, главный инженер ВНИИЭФ, впоследствии возглавивший отраслевую лабораторию исторических исследований. После поездки в музеи Москвы и Горького – на автозавод и авиационный завод, мы подготовили положение о музее, о его общественном совете и стали решать вопрос с помещением.

В конце 1970-х гг. было построено четырехэтажное здание парткома ВНИИЭФ (вскоре получившее название «здание общественных организаций»), и мы полагали, что на его четвертом

этаже может разместиться музей. Но этому варианту не суждено было осуществиться. Город испытывал постоянный дефицит служебных помещений, и четвертый этаж здания парткома ВНИИЭФ занял городской комитет профсоюза. Тогда партком ВНИИЭФ и руководство института принимают решение о строительстве для музея специальной пристройки к зданию общественных организаций. Был подготовлен проект достаточно просторного помещения, отвечающего основным требованиям того времени по дизайну, оборудованию и оснащению. Проект предусматривал в музее выставочные помещения, конференц-зал на 400 человек. На месте будущего музея забили сваи под фундамент, но на этом все вскоре и закончилось. Вышедшее в то время постановление Правительства СССР налагало запрет на строительство зданий социальной сферы. Недостаток финансирования и ряд других причин заморозили стройку на долгие годы.

Надо сказать, что к тому времени уже был накоплен значительный опыт по созданию кино- и фотофонда будущего музея. В частности, мне удалось снять в конце 1970-х (еще на 16-миллиметровую киноплёнку) кинофильмы «Город в юбилейном году» и киноочерк о лучшем мастере Минсредмаша «Мастер». И когда возведение музейного здания опять отодвинулось в неопределенность, было решено развивать деятельность специальной кинофотогруппы, в задачи которой входила бы съемка основных событий жизни института: как парадных, торжественных, так и производственных. Группу возглавил В. И. Лукьянов. Очень важно подчеркнуть, что в список тем для съемки вошли испытания на полигонах и производственных площадках. Теперь кадры, снятые на ядерных полигонах СССР, являются частью золотого фонда музея, да, пожалуй, и всей отечественной документалистики, потому что съемочные группы различных телеканалов, приезжающие на съемку, всегда просят поделиться разрешенными к показу материалами. Значительная часть съемок носила закрытый характер, материалы имели соответствующий гриф секретности, некоторые из них сохраняют его до сих пор. Информационно-технические фильмы рассказывали о новых технологических разработках ВНИИЭФ, о работе на внешних полигонах. Во время ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС было снято три фильма: «Особая стройка», «Гвардия особой зоны», «Дозконтроль особой стройки», рассказывающие не только о самоотверженном труде сотрудников ВНИИЭФ во время ликвидации аварии,

но и о технологиях и особенностях дозиметрического контроля в чрезвычайных ситуациях и методах дезактивации. Не случайно третий фильм был показан в качестве отчета Министерства среднего машиностроения на конференции МАГАТЭ по Чернобылю.

Генеральная репетиция

В октябре 1979 г. исполнилось 75 лет со дня рождения Б. Г. Музрукова, третьего директора ВНИИЭФ, дважды Героя Социалистического Труда, генерал-майора инженерно-технической службы. Борис Глебович воспринимался практически всеми как легендарная личность еще при своей жизни, и после его кончины (январь 1979 г.) стремление увековечить память о нем было совершенно естественным. Администрация ВНИИЭФ и партком института приняли решение провести торжественное заседание и организовать выставку, посвященную жизни и деятельности Б. Г. Музрукова. Подбор материалов для этой выставки, ее оборудование и оформление стали хорошей репетицией для организации будущего Музея ВНИИЭФ. Созданная инициативная группа, в которую входили В. Д. Музрукова (жена Бориса Глебовича), сотрудники ВНИИЭФ В. Н. Такоев, В. И. Ткачев, А. С. Россихин и я, в 1979 г. побывала в Ленинграде, в музеях Технологического института и Кировского завода – там, где учился и работал Б. Г. Музруков. Лично мне удалось побывать и на Уралмаше, и на комбинате «Маяк», которые в годы Великой Отечественной войны и сразу после нее возглавлял Борис Глебович. Там в беседе с его сослуживцами удалось узнать много интересного и важного. Собранные в этих поездках материалы и фотографии легли в основу большой выставки, которая более полугода работала в Доме культуры ВНИИЭФ. Экскурсии по ней проводили В. Д. Музрукова, В. И. Ткачев, А. С. Россихин и я. Специально созданные для этой выставки стенды и витрины затем были использованы в конференц-зале парткома ВНИИЭФ.

В 1982 г. в Лодейном Поле, на родине Б. Г. Музрукова, был открыт его бронзовый бюст. Копии материалов, подобранных нами для выставки к 75-летию Бориса Глебовича, мы передали в краеведческий музей Лодейного Поля для организации специальной экспозиции. А спустя два десятилетия эти материалы, документы, публикации, воспоминания и фотографии легли в основу книги Н. Н. Богуненко «Все силы отдаю Родине», приуроченной к 100-летию со дня рождения Б. Г. Музрукова, изданную по-

том в серии ЖЗЛ, и фильма «Страницы жизни Б. Г. Музрукова», созданного сотрудниками музея и рассказывающего о героических страницах жизни этого выдающегося человека.

До начала перестроечных потрясений музей так и не обрел своего помещения. Нам по-прежнему приходилось лишь собирать и накапливать кино- и фотоархив будущего музея, не имея возможности размещать его в экспозициях. И все-таки музей открыли.

День рождения в трудные годы

В 1991 г. ситуация в стране – критическая. Отношение к ученым-ядерщикам у руководства СССР, уже стоящего на грани развала, откровенно пренебрежительное. Академик Ю. Б. Харитон пишет М. С. Горбачеву письмо о недопустимости такой ситуации. Ответа нет. Нет и поддержки. Во ВНИИЭФ растут долги по зарплате, финансирование разработок практически прекращено. В подобных условиях, казалось бы, вести речь о создании Музея ВНИИЭФ бессмысленно. Но, может быть, именно в такие критические моменты и находится выход из тупика.

28 февраля 1992 г. в Арзамас-16 (так тогда продолжал называться нынешний Саров) прибывает с визитом Президент новой России Б. Н. Ельцин. И появление музея напрямую связано с этим событием.

Отрывок из интервью, данного мною газете «Городской курьер» 18 ноября 1992 г.: «До отправки изделий на испытания проводились их предварительная подготовка, сборка и проверка работоспособности. Для этого существовал специальный макетный зал на особо охраняемой площадке. И в нем постепенно, по мере проведения испытаний, экспериментов и отработок отдельных узлов и элементов на испытательных стендах накапливались макеты. Так сформировался склад подобного рода изделий в одном из зданий. Конечно, слово "музей" тогда никто и не произносил. Это было спецхранилище с чрезвычайно высокими режимными ограничениями...».

В этом спецхранилище руководство страны во главе с Б. Н. Ельциным познакомилось с достижениями ВНИИЭФ, и там же состоялось трехчасовое совещание с учеными, конструкторами, дирекцией ВНИИЭФ, администрацией города. Присутствовали и представители региона. По итогам обсуждения президент подписал указ о присвоении ВНИИЭФ статуса первого российского федерального ядерного центра, а также он принял решение о назначении министром РФ по ядерной энергии В. Н. Михайлова.

Когда завершилось рассмотрение насущных вопросов жизни ВНИИЭФ, директор института В. А. Белугин обратился к вновь назначенному министру Минатома и Президенту РФ с просьбой снять гриф секретности с некоторых образцов ядерного оружия – тех, которые знаменуют собой наиболее важные этапы создания отечественного ядерного щита. И получил на это согласие. Очень быстро в Минатоме приступила к работе специально созданная комиссия из специалистов ВНИИЭФ, ВНИИТФ (уральский ядерный центр, г. Снежинск) и Минатома. Она исходила из вариантов, предлагаемых руководством ВНИИЭФ. Таким образом, уже к августу 1992 г. появился список из семи образцов ядерных вооружений. Это были первая атомная бомба РДС-1, первая серийная бомба РДС-4, первая водородная бомба РДС-6с, головная часть тактического ракетного комплекса «Луна», боевой блок разделяющейся головной части ракеты Р-36М, головная часть ракеты Р-7 и самая мощ-

Визит Президента РФ Б. Н. Ельцина во ВНИИЭФ, 1992 г.

ная в мире водородная бомба АН 602. Экспонаты было решено перевезти из спецхранилища в здание городского политехникума – директор ВНИИЭФ В. А. Белугин предложил использовать для размещения семи изделий пустующее помещение столовой. Но для этого пришлось провести большую работу.

В соответствии с распоряжением директора института нам помогали многие: завод ВНИИЭФ, отдел главного механика, отдел спецперевозок, отдел капитального строительства и другие службы института. Рабочие отремонтировали зал, комнату для проведения лекций и показа видеofilьмов. К самому зданию проложили подъездные пути, в одной из стен здания был сделан проем 4×4 м, через который завозились выставочные образцы оружия.

13 ноября 1992 г. состоялось торжественное открытие музея с участием руководителей института и отрасли. На открытие музея были приглашены ветераны ВНИИЭФ, участники создания и испытания первых образцов ядерного оружия. Наиболее памятным моментом открытия стало разрезание ленточки. Эту почетную миссию выполнили патриарх отечественной атомной физики, почетный научный руководитель ядерного центра академик Ю. Б. Харитон, министр РФ по атомной энергии В. Н. Михайлов и директор РФЯЦ-ВНИИЭФ В. А. Белугин. Первую экскурсию по музею провел академик Ю. А. Трутнев. Затем были эмоциональные, искренние выступления гостей. Министр РФ по атомной энергии В. Н. Михайлов, осмотрев экспозицию, оставил первую запись в Книге отзывов: «Создание ядерного оружия в нашей стране и создание атомной промышленности – это одна из славных страниц истории нашего народа. Ядерное оружие еще долго будет оставаться гарантом свободного выбора пути народа к возрождению России. Я благодарен ветеранам нашей отрасли за их славный труд. В. Михайлов, 13.11.92». Интерес к новому музею был необычайный. К нам шли отделами, цехами, секторами. Сотрудники ВНИИЭФ в подавляющем большинстве никогда воочию не видели в окончательном варианте то, что они создавали на протяжении всей своей трудовой жизни.

В музее побывали Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай. Запись в Книге отзывов, оставленная патриархом Алексием II, дает ответ на вопросы, часто задаваемые посетителями – а нет ли противоречия в том, что православная святыня и ядерный центр находятся

совсем рядом. Вот что написал патриарх: «Мы с интересом ознакомились с Музеем ядерного оружия в Сарове, смотрели фильмы о взрыве первой атомной бомбы и о том, что может производить Центр в области сельского хозяйства, медицины и других областях мирной жизни. Дай Бог, чтобы тот взрыв, который был создан здесь ради защиты нашего Отечества, никогда не применялся бы против людей, но щедро возрастала бы продукция выдающихся умов Центра для социализации и блага.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. 4.08.1993».

Еще в одном из писем патриарха Алексея II читаем: «На протяжении веков Русская православная церковь считала защиту Отечества священным долгом, словом и делом вдохновляя людей на подвиг защиты российских рубежей. В этой связи мне весьма отраднo сознавать, что кредo российских оружейников-ядерщиков созвучно голосу церкви. Наша страна создала ядерное оружие, которое никогда не применялось на полях сражений, а достигнутое ядерное равновесие на длительное время спасло мир от угрозы новой мировой войны».

Высокий интерес к Музею ядерного оружия проявили средства массовой информации. Первыми у нас побывали журналисты студии «Некос» во главе с Владимиром Губаревым, автором известных книг «Арзамас-16» и «Бомба». В основу этих книг легли многочисленные интервью с главными конструкторами и руководителями института. В музее проводили съемку создатели фильма «Научный руководитель» (киностудия «Надежда», Москва). Многие помнят уникальный кадр, которым начинается этот фильм, – Ю. Б. Харитон рядом с первой советской атомной бомбой РДС-1. Здесь же, в музее, снимали свои сюжеты съемочная группа Станислава Говорухина и многие журналисты центральных телеканалов страны.

Открытие экспозиции, доступной для широкого круга посетителей, стало толчком к расширению деятельности музея. Он начал довольно быстро пополняться информацией о работах, ведущихся во ВНИИЭФ. Рассекречивались киноматериалы, документы. Теперь можно было рассказать о научных достижениях института, о работе газодинамического, лазерного, математического и других отделений. И зал бывшей столовой очень быстро стал слишком тесным, вести в нем полноценные экскурсии не представлялось возможным. Опять остро встал вопрос о новом здании музея. Вспомнили об уже готовом

проекте 1978 г. Еще сохранились сваи, забытые для фундамента этого здания. Проектный отдел института подготовил измененный проект, более дешевый, учитывающий использование стандартных строительных элементов – столбов, балок, плит перекрытия и т. д. Годы были очень тяжелыми, но стройка развернулась.

С новосельем!

В то время ВНИИЭФ был еще генеральным застройщиком города, продолжало свою деятельность крупное Управление строительства № 909, и В. А. Белугин дал указание своему заместителю по капитальному строительству Н. И. Колесникову о начале работ. Они шли быстрыми темпами – строители тогда практически не имели заказов. К концу 1994 г. появились пристройка к бывшему зданию общественных организаций (площадью около 500 м² и высотой 8 м) и двухэтажный переход к нему. Были учтены многие специфические моменты, в частности, предусмотрен въезд в пристройку автокрана, что впоследствии дало возможность разместить новые экспонаты. Как вспоминал Н. И. Колесников, расчет со строителями производили распространенным в те годы методом взаимозачетов. Оказывается, строители немало были должны ВНИИЭФ за электроэнергию.

К этому времени уже рассекретили еще несколько образцов изделий, включая макеты корпусов зарядов для подземных ядерных взрывов. Была разработана специальная программа оснащения музея макетами, новыми экспонатами, иллюстративными материалами, отражающая практически все направления деятельности ВНИИЭФ. Благодаря этой программе экспозиция музея становилась более полной, более наглядной. Большое значение для решения многих оформительских задач имело то, что незадолго до создания новой экспозиции наши сотрудники съездили в командировку в США.

Изучаем американский опыт

Мы давно уже посматривали с интересом на американские атомные музеи. Хотелось узнать, а как у них все устроено. В это время уже начался обмен визитами. Радий Иванович Илькаев привез целую пачку фотографий, сделанных в Национальном атомном музее в Альбукерке. Снимки очень пригодились при создании нашего проекта экспозиции. А осенью 1994 г. по приглашению директора Лос-Аламосской национальной лаборатории Зигфрида Хеккера (инициированного, скорее всего, В. А. Белугиным)

мне вместе с В. Ткаченковым удалось побывать в США и познакомиться с научным музеем Лос-Аламосской лаборатории и Национальным атомным музеем в Альбукерке. Отснятый во время поездки фильм явился отличным пособием для оборудования и оформления нашего музея.

Экспозиция Национального атомного музея нам показалась довольно казенной – обилие образцов ядерного оружия, большие фотографии взрывов и очень мало информации о людях, событиях, интересных фактах. В огромном зале и на территории вокруг музея выставлены бомбы, боеголовки, крылатые ракеты, причем в большом количестве. Здесь же можно увидеть ФАУ, позаимствованную у немцев, и «Боинги» – 29-й и 52-й. Стоит и артиллерийская пушка, которая стреляла ядерными зарядами (до взрыва снаряд летит около 14 км). Выставлены даже три водородные бомбы, которые американцы потеряли во время аварии в конце 1960-х гг. в Паломаресе (Испания). В музее имеется небольшой кинозал, на стендах представлена самая общая информация по работам США в области атомного оружия.

Научный музей Брэдбери в Лос-Аламосе (не имени писателя, но памяти ученого, сменившего в национальной лаборатории Оппенгеймера) существует около тридцати лет. Здесь мы увидели первые американские ядерные бомбы «Малыш» и «Толстяк», две гипсовые фигуры: Оппенгеймера – научного руководителя лаборатории и генерала Гровса – административного руководителя американского атомного проекта. В музее Брэдбери не рассказывается детально обо всех видах ядерного вооружения. В штате музея даже нет постоянного экскурсовода. В отдельных случаях экскурсии для гостей проводит директор музея. Там больше занимаются пропагандой той научной деятельности, которая ведется в Лос-Аламосе. Представлены целые разделы, посвященные ядерной физике, электронике, компьютерной технике, причем все это сделано с очень свободным доступом для посетителей. Для школьников, посещающих музей, устраиваются целые показательные программы: демонстрируются электрические разряды, молнии, интересно продумана серия опытов с жидким азотом. При музее есть научный кружок, его составляют школьники, которые помогают своему руководителю проводить подобные опыты для посетителей. Еще они создали специальный научный театр, в нем играют любители. Одним из примеров небольшой экспозиции явился раздел о сотрудничестве между ВНИИЭФ и ЛАНЛ «От

конфронтации к сотрудничеству: Арзамас-16 – Лос-Аламос». Там можно увидеть и переписку наших школьников, и фотографии визитов «первых лиц», представлена информация о совместных экспериментах и даже макет взрывомагнитного генератора, созданного во ВНИИЭФ. Есть запаянные в пластик номера саровской газеты «Городской курьер».

Наша поездка оказалась очень плодотворной. По сути, в наш Музей ядерного оружия удалось взять от американских музеев наиболее рациональное зерно как по содержанию, так и по форме подачи материалов. Мы в итоге сделали все по-своему и, как признают и американские коллеги, получилось лучше. Вот как оценил Музей ВНИИЭФ С. П. Капица, много лет бывший ведущим телевизионной программы «Очевидное – невероятное». Он отметил, что показ различных направлений работ наших ядерщиков – от фундаментальных физических исследований до испытаний ядерного оружия, рассказ о людях, непосредственных участниках этих работ, производят сильное впечатление и выгодно отличают наш музей от американских атомных музеев, в которых ему также довелось побывать.

Наши даты, наши люди

А в городе продолжал строиться музей. Всю работу по возведению здания, по созданию новых разделов в музее держал под личным контролем директор ВНИИЭФ В. А. Белугин. От каждого отделения работали несколько человек, которые готовили разделы по своим направлениям деятельности. В декабре 1994-го, за несколько дней до Нового года, основные экспонаты музея из здания техникума переехали в новое помещение, а к 50-летию ВНИИЭФ (апрель 1996 г.) открылась и новая экспозиция музея. За содержание каждого из разделов отвечали те отделения института, чья тематика была в них представлена. Специально созданный организационный совет из руководителей подразделений обеспечивал выполнение этой работы. Трудность заключалась в том, что нужно было «пройти между Сциллой и Харибдой» – не допустить разглашения государственной тайны и в то же время предоставить посетителям доступные, понятные материалы. Поэтому все тексты проходили экспертные комиссии подразделений и ПДТК, и приходилось не по одному разу переделывать даже подписи на табличках к макетам изделий согласно требованиям режимной службы. В. А. Белугин лично приходил контролировать ход работ. Он вызывал в музей ответственных

за подготовку руководителей подразделений и говорил: «Давайте пройдемся». И все видели: в одном месте – готовые стенды, а рядом – лишь пустая стоечка с надписью «Отделение №...». Это была лучшая агитация за подготовку хорошей экспозиции.

Конечно, без помощи сотрудников ВНИИЭФ, настоящих энтузиастов, сделать так много было бы нельзя. Всю подборку документов по истории института осуществил А. Д. Пелипенко, ветеран ВНИИЭФ, конструктор, лауреат Ленинской и Государственной премий, долгие годы проработавший заместителем директора ВНИИЭФ по кадрам. Он – большой знаток истории и после ухода из администрации стал сотрудником лаборатории исторических исследований. Поясняющие тексты на стендах, рассказывающих о первых этапах Атомного проекта, готовил Д. В. Сладков, историю Саровского монастыря – А. М. Подурец. Социальный раздел помог подготовить А. И. Демин. Из сотрудников подразделений, принявших наибольшее участие в подготовке новых экспозиций, нужно упомянуть П. Ф. Ивашина (завод ВНИИЭФ), Т. С. Палену (отд. 03), В. И. Немышева (отд. 04), Н. Н. Безнасюка и В. И. Ткачева (отд. 13), В. В. Кузнецова (отд. 14), В. Т. Ващенко (отд. 15), Д. С. Чечина (отд. 38). Были и другие помощники. Практически не уходили из зала музея сотрудники группы дизайнера под руководством А. А. Сельверова, они занимались оформлением стендов, экспонатов и одновременно готовили макет Саровского монастыря. Всем им сотрудники музея и сегодня говорят: «Огромное спасибо».

К празднованию 50-летия ВНИИЭФ Музей ядерного оружия стал достойным элементом всех торжественных мероприятий. Они прошли на высоком уровне, с большим количеством гостей, прибывших на научно-технический совет института. В этот юбилейный год в музее побывало рекордное количество посетителей, которые по-новому взглянули на историю РФЯЦ-ВНИИЭФ и его роль в жизни страны. Мне особенно дорога памятная фотография участников торжественного заседания НТС на фоне экспонатов музея. В центре группы – академик Ю. Б. Харитон, трижды Герой Социалистического Труда, почетный научный руководитель ВНИИЭФ. Рядом – те, кто многие годы работал вместе с ним.

Музей сегодня

Теперь наш музей широко известен в стране и за рубежом. Так случилось благодаря публи-

50 лет ВНИИЭФ, 1996 г.

кациям в прессе (не всегда точным и благожелательным), показу по центральным каналам телевидения, рассказам тех, кто побывал в наших залах. Давайте пройдем по ним вместе. Много откроется вам при этом знакомстве.

Первый раздел – исторический, посвященный прошлому Сарова и Саровского монастыря, макет которого, по общему мнению, выполнен с большим искусством и тщательностью, а рассказ о более чем двухвековых деяниях монахов всегда увлекает посетителей. На стендах раздела – информация о жизни монастыря, о Серафиме Саровском, фотографии визита в эти места в 1903 г. императора Николая II с семьей. Показан наш город в 1930-е гг. – тогда маленький поселок. Было здесь оборонное предприятие – завод № 550, который в годы Великой Отечественной войны выпустил более 400 тысяч корпусов для артиллерийских снарядов и для снарядов знаменитого реактивного миномета «Катюша».

Наличие завода, железной дороги, сохранившихся монастырских построек в сочетании с уединенностью этих мест и достаточной близостью к Москве стали основными причинами создания здесь в 1946 г. первого ядерного центра России. О его истории, о трудовом подвиге его

сотрудников рассказывает основная экспозиция музея. В ней представлены образцы ядерных боеприпасов, являющихся этапными моментами в истории ядерной оборонной отрасли страны. Это те первые семь экспонатов, которые были отобраны комиссией в 1992 г. Кроме них – головные части и боевые блоки разделяющихся головных частей для ракет средней и малой дальности, ракетных комплексов «Темп-С», «Ока», «Пионер». В разделе «Полигоны и испытания»

В. И. Лукьянов проводит экскурсию

представлены макеты зарядов для подземных испытаний в скважинах.

После ухода с поста директора ВНИИЭФ (1996 г.) В. А. Белугин, оставаясь председателем Совета музея, продолжал оказывать нам помощь, предлагал открыть новые разделы и экспозиции. Он проявил большую настойчивость в получении разрешения на экспонирование заряда первой атомной бомбы РДС-1. Авиационный корпус первой атомной бомбы у нас уже был представлен, но поскольку 29 августа 1949 г. испытывалась не бомба, а заряд, то было решено и его добавить в экспозицию в качестве экспоната. Владимиру Александровичу пришлось вести многочисленные переговоры, писать письма в министерство, искать доказательство того, что в американских изданиях уже опубликованы фотографии аналогичного заряда, испытанного 16 июля 1945 г. в пустыне Аламогордо. В результате в канун 2001 г. разрешение на демонстрацию этого экспоната было получено. Активное участие в непростой работе, связанной с рассекречиванием заряда и его размещением в зале музея, приняли и другие сотрудники, а также ветераны ВНИИЭФ. Среди них – С. Н. Воронин, Е. Г. Малыхин, Л. М. Тимонин, О. Г. Моряков.

По инициативе заслуженного машиностроителя СССР Н. И. Щанникова и В. А. Белугина был создан большой раздел «Трудовая слава ВНИИЭФ», занимающий целую стену основного выставочного зала. Здесь поименно перечислены

все сотрудники ВНИИЭФ, удостоенные звания Героя Социалистического Труда, ставшие лауреатами Ленинской и Государственной (Сталинской) премий, премии Правительства РФ. Там же – фамилии награжденных орденами СССР и РФ, имеющих почетные звания заслуженных работников РФ в различных областях. Вот что написал об этом разделе А. Д. Пелипенко: «В. А. Белугин был основной движущей силой в создании Музея ядерного оружия в его нынешнем виде. Стена славы в музее – это тоже его детище. Только на первый взгляд кажется, что можно было бы обойтись и без нее. Но когда видишь, как загораются глаза у ребят, нашедших фамилии своих дедов на белоснежной стене, испещренной золотыми буквами, понимаешь всю глубину исторической связи поколений. Гордость за отцов и дедов поможет потомкам и дальше работать на благо Родины».

В музее также представлены макеты различных физических установок и комплексов. В институте успешно ведутся работы в самых современных областях фундаментальной науки. Это ядерная физика, лазерная физика и физика высоких плотностей энергии. Результаты многих работ высоко оценены мировым научным сообществом. Установки, создаваемые во ВНИИЭФ в течение многих лет, и сейчас во многом сохраняют свою уникальность. Это – импульсные ядерные реакторы более десяти типов (ВИР, БР, БИГР, ТИБР, БИР), импульсные ускорители (типа ЛИУ), установка «Искра-5», сверхмощные магнитные генераторы (МК и ВМГ), рентгенографические установки. С помощью этой экспериментальной базы, не имеющей аналогов в мире, успешно исследуются многие проблемы, прежде всего, воздействие излучений различной природы на вещество, управляемый термоядерный синтез, быстротекающие (в том числе однократные, то есть трудно регистрируемые) процессы. Интересные результаты получены в смежных областях, например, при изучении возможности преобразования энергии деления урана в лазерное излучение (реактор-ла-

Макет заряда РДС-1, поступивший в музей в 2001 г.

зер). Ряд исследований выполнялся на наших установках по программам совместных работ ВНИИЭФ с зарубежными фирмами.

Работам наших замечательных математиков посвящен отдельный раздел музея. В нем представлены арифмометр «Феликс» и электромеханическая счетная машинка «Мерседес», на которых велись первые расчеты, а рядом – пульт знаменитой отечественной вычислительной машины БЭСМ-6 и компактная суперЭВМ нового поколения.

Особое внимание в музее постоянно уделяют работе по созданию сменных выставок. Одной из первых стала интереснейшая экспозиция, посвященная 40-летию Ракетных войск стратегического назначения (декабрь 1999 г.). Огромную работу по составлению сопроводительных текстов и подбору иллюстраций для этой выставки выполнил И. Г. Иванов. Интересные стенды, образно рассказывающие об истории ракетного щита страны, пользовались большим вниманием посетителей. На стендах музея появлялись и другие материалы – об академиках Ю. Б. Харитоне, М. А. Лаврентьеве, Е. А. Негине, А. Д. Сахарове, работавших во ВНИИЭФ, о создании сверхмощной водородной бомбы, о директорах ВНИИЭФ Б. Г. Музрукове, П. М. Зернове, о выдающихся теоретиках, конструкторах, инженерах, рабочих, о целых подразделениях.

Экскурсионная работа является для музея основной формой деятельности. В большинстве случаев экскурсии проводятся для организованных групп посетителей численностью 15–20 (иногда и более 40) человек. Бывает, что придут два-три посетителя, но и им работники музея не откажут в гостеприимстве. Они знают: каждый неравнодушный к истории человек, приезжавший в Саров, считает своим долгом посетить музей. Более 20 лет работает экскурсоводом в музее Ольга Александровна Колесова. В книге отзывов немало благодарных записей в ее адрес за прекрасно проведенные экскурсии.

С экспозициями музея внимательно знакомились министры и политики самого высокого ранга: В. С. Черномырдин, С. С. Степашин, А. В. Коновалов, С. В. Кириенко, М. Е. Фрадков, губернаторы Нижегородской области Б. Е. Немцов, И. П. Скляров, Г. М. Ходырев, В. П. Шанцев, Г. С. Никитин, руководители военных ведомств Н. П. Патрушев, С. Б. Иванов, В. В. Масорин, президент Российской академии наук Ю. С. Осипов, академики В. Е. Фортков, Ж. И. Алфёров, а также известные на всю страну артисты А. Кузнецов, А. Белявский,

О. Остроумова, В. Лановой, замечательные музыканты Н. Луганский, Д. Мацуев, народный артист СССР Э. Грач с оркестром и многие другие. А сколько писателей и журналистов стали гостями музея! У всех наших посетителей разные уровни образования, разные политические взгляды, разное отношение к сложным мировым проблемам. Но записи в Книге отзывов Музея ядерного оружия говорят об удивительном единодушии тех, кто познакомился с его экспозициями. В строках этих отзывов – гордость за наших ученых, инженеров и рабочих, восхищение героическим трудом коллектива ВНИИЭФ.

Вместе, рядом, сообща

И еще об одной непрременной составляющей всей деятельности музея нельзя не упомянуть. Это – фотовидеостудия. Свыше 20 лет работал в видеостудии И. И. Трушкин. При его участии создан большой массив видеоматериалов о работах, ведущихся во ВНИИЭФ. В 1991 г. мы сделали уникальную часовую видеозапись рассказа Ю. Б. Харитона о выборе поселка Саров для организации КБ-11, начале работ по созданию атомного оружия, об участии Юлия Борисовича в испытаниях на Семипалатинском полигоне.

С. В. Трусов – режиссер видеостудии – вместе с Н. Н. Богуненко записал многочасовые интервью с участниками испытаний ядерного оружия, ветеранами ВНИИЭФ, и на этой основе появилось более двух десятков фильмов о выдающихся людях института, важнейших событиях в истории ВНИИЭФ и атомной отрасли страны. Кроме оперативной видеосъемки он ведет высокопрофессиональную съемку текущих событий в научной и общественной жизни ядерного центра.

Одновременно накапливался обширный архив фотодокументов. Большое содействие в создании его оказала лаборатория исторических исследований, в особенности Ш. Н. Смаков, аккуратный, педантичный работник, сформировавший огромную картотеку сотрудников института, имеющих правительственные награды. Он также помогал в поиске и подборке фотоиллюстраций к картотеке. Этот фонд, на создание которого ушел далеко не один год, впоследствии сыграл важную роль в подготовке экспозиций, оформлении стендов в Музее ВНИИЭФ.

Сейчас музей располагает значительным количеством уникальных фотодокументов о жизни института в течение последних 30 лет. Это – основная заслуга фотографов В. Н. Орлова и Н. А. Ковалевой. Практически все местные

издания, публикации в газетах и журналах не обходятся без снимков, сделанных ими.

В стенах музея

Большое значение для музея имеют и другие формы работы. Одна из важнейших – встречи ветеранов, разработчиков и испытателей изделий, этапных для ВНИИЭФ. В музее собирались и те сотрудники института, которые создавали и испытывали легендарные заряды РДС-1, РДС-6с, сверхмощную водородную бомбу. Ежегодно, 26 апреля, в музей приходят участники ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Последние годы характерны тем, что многие подразделения ВНИИЭФ отмечают свои юбилеи. Сотрудники отделов и секторов, ставших теперь самостоятельными институтами, приходят в музей со своими коллегами из других организаций. Фотография на память – обязательный момент этих трогательных встреч.

В 2007 г. нашему музею исполнилось 15 лет. В дни этого небольшого юбилея прошел семинар, на который приехали директора и ведущие сотрудники нескольких научно-технических музеев страны, работающих по тематике, близкой к нашему центру – музей МГТУ им. Баумана, архив ЦНИИАтоминформ, музей Радиевого института им. Хлопина, музей ОКБМ им. Африкантова, музей А. Д. Сахарова в Нижнем Новгороде и ряд других организаций. Плодотворным оказалось сотрудничество с музеем МГТУ им. Баумана. Ведь именно в этом старейшем вузе страны учились первый директор нашего ядерного центра – П. М. Зернов, главные конструкторы РФЯЦ-ВНИИЭФ Ю. И. Файков и Е. Д. Яковлев. В архив Музея ВНИИЭФ сотрудники музея МГТУ передали копию зачетной ведомости П. М. Зернова. От нас были переданы в МГТУ копии биографических материалов о П. М. Зернове.

Постоянные деловые связи Музей ВНИИЭФ поддерживает с нижегородским музеем А. Д. Сахарова. По предложению Р. И. Илькаева, который является членом попечительского совета музея А. Д. Сахарова, были подготовлены и переданы в этот музей стенды «Академик Сахаров. Засекреченные годы», рассказывающие о работе А. Д. Сахарова в Арзамасе-16. Передан и одноименный фильм, созданный сотрудниками видеостудии ВНИИЭФ.

Важной составляющей просветительской деятельности музея являются «открытые уроки» – импровизированные лекции (лучше сказать – увлекательные рассказы) о работе ВНИИЭФ,

которые проводят для школьников старших классов ведущие сотрудники института и специалисты музея.

Традицией становятся и торжественные церемонии награждения, регулярно проходящие в музее. Грамоты, дипломы, ордена, ценные подарки вручаются заслуженным работникам, ветеранам РФЯЦ-ВНИИЭФ, победителям различных конкурсов, лауреатам научных премий.

При активной поддержке директора института академика РАН Р. И. Илькаева была подготовлена выставка, посвященная 60-летию ВНИИЭФ. Углубленная работа над содержанием выставки, проведение специальных заседаний с руководителями подразделений, помощь администрации в приобретении специальных выставочных стендов позволили создать экспозицию, раскрывающую подробную историю ядерного центра и его многогранной научной и оборонной деятельности. С течением времени все яснее становится роль экспозиций музея в просветительской деятельности, которую ВНИИЭФ упорно продолжает с первых лет эпохи гласности. О многом еще можно рассказать, многое усилить и подчеркнуть. Да и повторение пройденного в нашем случае только полезно.

А сотрудники музея смотрят дальше. Мечты о реконструкции залов, обновлении оборудования, расширении экспозиций осуществляется. Это нелегко было сделать, но в результате понимания важности работы музея в жизни ядерного центра и города, личному участию его директора В. Е. Костюкова к 70-летию РФЯЦ-ВНИИЭФ проведена масштабная реконструкция главного выставочного зала музея. Он оснастился великолепной мультимедийной техникой, новыми выставочными стендами и мебелью. Музей пополнился новым экспонатом. Это – железнодорожный вагон, в котором больше 30 лет ездил по стране академик Юлий Борисович Харитон. Его открыли для посещения в 2019 г. прямо перед Новым годом, и в первые же четыре дня музей принял около 1 тыс. посетителей – рекорд для небольшого города.

Осуществленные мечты имеют под собой реальную основу – огромный, не затухающий интерес людей к делам атомной отрасли страны и ее истории.

ЛУКЬЯНОВ Виктор Иванович –

директор Музея ядерного оружия ВНИИЭФ
(с 1992 по 2015 г.)